«Ты говоришь, собрала вещи и ушла? Тогда она наверняка направилась к маркизу. Немедленно еду за ней. Готовь карету».

«Но господин, сейчас ведь ночь».

«И дальше что?»

Дворецкий опустил руки после контратаки Валора.

А произошло это потому, что у его лорда, по обыкновению доброго к нему, теперь было лицо, прежде невиданное.

«Неподходящее время, чтобы забрать мою невесту, дворецкий?»

«...Нет».

«Так в чем проблема? Пошевелись и сделай всё».

«Как скажете».

Валор судорожно вздохнул и причесал упавшие на лоб волосы.

Он не остановился на этом. Вот он развязал галстук, расстегнул запонки с обеих сторон и закатал рукава.

Дворецкому всё было видно с первого взгляда.

Его господину сейчас неймётся.

И этот новый образ испуганного Валора так сильно походил на прошлый вид Нивеи, что вечно мелькал у него перед носом.

Очевидно, Нивея всегда боролась за любовь.

Дворецкий сделал вид, будто бы ничего не понимает, и быстро удалился.

Вскоре после этого черная карета с гербом Висташ отправился из резиденции и к маркизу Солейн.

«Пожалуйста, переместите все в пристройку».

«Как прикажете, леди».

Нивея бросила взгляд на слуг, хлопотавших с её багажом, а после обернулась.

Часами ранее та пронеслась через салоны с девизом: «Отсюда и досюда. Я покупаю всё».

А после, по возвращению в своё пристанище, ей показалось, что Нивея израсходовала весь годовой доход от небольшого имения.

Транжирить деньги было очень весело.

Занятие это идеально годилось для снятия стресса.

Конечно, такое бы сработало лишь при условии, что вы не думали о сумме.

«Нивея!»

Как только Нивея вошла в особняк, она слегка нахмурилась, услышав громкий голос маркиза.

В гостиной стояли маркиз Солейн с раскрасневшимся лицом и мадам Солен, которой всё не терпелось его успокоить.

Естественно, у маркиза Солейна в руках было несколько купюр.

На каждой банкноте было проштамповано шесть или более нулей.

Бам!

Пачка банкнот оказалась у Нивеи под ногами.

«Ты не в своем уме! Сколько же денег ты потратила?! Я сказал, что поддержу тебя. А разве ж я сказал, что тебе дозволено бросать деньги на ветер?»

Маркиз Солейн теперь пылал гневом, как никогда раньше не делал.

Нивея снова ухмыльнулась.

Ты сидишь дома целый день и никого не трогаешь, а на столе твоём то и дело возникают огромные счета.

Ещё бы он не рассердился.

«Ты знаешь, сколько денег ты потратила сегодня! Должна же быть хотя б какая-то да мера!»

- «И что же ты имел в виду, сказав мне о поддержке?»
- бесстрастно спросила она у трепещущего маркиза Солейн.

Его реакция была вполне себе ожидаемой, и со стороны Нивеи не было ни единого признака волнения.

«Значит ли это, что я обречена довольствоваться обносками да старьём? Значит ли это, что ты покроешь мои расходы только тогда, когда считаешь нужным? Или поддержкой ты считаешь продать меня в чужой дом, не получив моё согласие?»

«Что ты несёшь прямо сейчас?»

«Все эти годы... ты никогда не приходил ко мне, отец. А сделала ли я хоть что-то, чтоб запятнать имя Солейн, пока жила в доме Висташ? Впервые я позволила себе излишеств, и ты уже затеял этот спор. Теперь скажи-ка мне, ты пожалел бы денег на мою сестру?»

«Ты что думаешь, ты и моё дитя — одно и то же?!»

Нивея продолжила, окинув маркиза холодным взглядом.

- «С каких это пор я перестала быть Нивеей Солейн?»
- «О боже мой, взгляни, что она мелет!»

Суетясь, как курица, сраженная разрядом молнии, маркиза Солейн суетливо вмешалась между двумя.

«Да что ты говоришь?! Если же вздумала потратить столько денег, должна была прийти сказать, что сожалеешь! О нет, это возврату не подлежит? Быть может, еще выдастся...»

«Мать. Не найдётся в этом мире такого аристократа, который не побрезгует возвращать товар. Даже если это наш маркиз Солейн», - презрительно ответила Нивея.

Причина, по которой она спокойно вернулась с вещами как раз и заключалась в том, что она знала заранее: маркиз Солейн никогда не смог бы вернуть купленное.

Расчёт был безошибочным.

Маркиз Солейн пёкся о репутации. Но пойти и потребовать возврата? Он лучше бы погряз в долгах.

В отличие от её матери, чуждой до таких вещей, кто так и оставалась горничной, хоть и проживши в титуле маркизы более десятилетия, маркиз Солейн был видным персонажем среди знати, и никогда не опозорил бы свой дом такими жестами.

Маркиза не была научена тому, что познала Нивея, прожив десяток лет отдельно.

По этой причине возиться с ней попросту не имело смысла.

Но вот её намерение теперь стало очевидным. Она целиком и полностью встала на сторону маркиза, дабы заручиться его одобрением, унизив лишний раз собственную дочь.

Впрочем, та была больно уж глупа для манёвров такого рода, поэтому ей было трудно с этим справиться.

«Я выставила условие, что буду пользоваться поддержкой отца. Мне ещё нужно объясняться пред тобой?»

«Раз дело сделано, то мне пора».

Её отец смотрел на нее так, будто собирался хлопнуть ту по щеке.

Да, я потратила целое состояние и высказала этой парочке всё то, что захотелось.

Я даже не жалею.

Нивея решила не ломать себе голову слишком много.

Прежде всего, ей завтра нужно было во дворец. Так лучше бы ложиться спать пораньше.

С этой мыслью она и направилась к себе в убежище.

На выход через парадный вход особняка, миновать сад, налево, пройдити ворота. И вот, её пристройка.

Но сегодня у ворот стояло кое-что лишнее.

Посреди лунной ночи дверца кареты, черная как смоль, открылась.

И из кареты выскочил человек.

«Леди Солейн».

Валор.

Чего ты здесь забыл?

К тому же ночью?

Что ж, это более не имеет ко мне никакого отношения.

Сквозь её разум пронеслось множество предположений о причине визита Валора. Но ни одно из них не предполагало его к ней личный интерес.

Это потому, что её наивные надежды постепенно рассыпались за последние 10 лет, и больше не осталось ничего.

Раньше, когда Нивея слышала голос Валора, сердце её бешено колотилось о грудную клетку. Сейчас же реакции не последовало.

Больше не было той девушки, которая лезла на окно спальни, потому что хотела увидеть своего любимого издалека.

Глядя на его лицо, ей стало всё предельно ясно.

Та больше не любила Валора.

И это к счастью.

Поэтому Нивея попыталась не обращать на него внимания и пойти своим путём.

«Леди Солейн. Я верил, что ты будешь здесь. К счастью, я быстро отыскал тебя».

Так было до тех пор, пока Нивея не увидела приближающегося Валора, носящего выражение злости и тревоги.

Шаги Нивеи прекратились.

Валор подошел к ней ближе и вздохнул.

Всё выглядело странно, поэтому Нивея слегка нахмурилась.

Вблизи он выглядел скорее встревоженным, чем сердитым.

«Я не знаю, что ты, черт возьми, удумала. Но я здесь, чтобы забрать тебя. Бросай всё и возвращайся ко мне в дом».

«Но зачем? Разве дворецкий не передал тебе бумагу о разводе?»

«Тот передал. И после этого у меня есть к тебе вопросы. Конечно, ты же не серьезно? С чего бы тебе вздумалось подсунуть мне поддельный документ?»

«Не понимаю, что ты говоришь. Это тот самый документ, который ты сам некогда подписал. Документ о разводе, которые ты бросил мне прямо перед тем, как отправиться в бой».

«Какая глупость...»

«Я правда не понимаю, в чём тут дело? Ты сам настаивал на разводе. Я так и сделала, так почему ты недоволен?»

Нивея теперь была горда.

Последнее десятилетие она всегда откровенно говорила о своих чувствах. Валор об этом знал.

Но вдруг он обвиняет её в том, что документы эти — фальшивка?

«Ты же хотел разрыва. Ты получил его. Так наше недоразумение прояснилось? Уж слишком поздно, мне думается, лучше вернись к себе домой».

Нивея говорила равнодушно, но Валор все еще недоумевал о происходящем.

«Я сам хотел разрыва. И ты всё это время избегала нашего развода. Но почему вдруг так внезапно?»

«Всё просто. Я больше не люблю тебя».

«... Да?»

Было здорово убедиться в этом прямо сейчас.

Нивея отступила на шаг от Валора. Там не было теней, а лунный свет был ярче.

Встав там, где ее лицо было ясно видно, Нивея выдала ему следующее.

«Я лишь недавно осознала, любить тебя - пустая трата времени. Я тебя больше не люблю. И у меня нет больше причин плестись за тобой хвостом».

«Я не... понимаю».

«Оно и ясно. Ты вечно рассуждаешь, ведомый лишь своей корыстью».

Таковы были резкие слова, которые Валор некогда сказал Нивее:

- У тебя попросту нет причин любить меня. Это ведь просто хорошая мина при плохой игре. -

Он вырос обласканным в обеспеченной семье, где доселе не получал отказа. И он всё думал, Нивея и впредь останется им одержима.

На самом деле он ни черта не знал.

http://tl.rulate.ru/book/36622/1578822